

28. Аб парадку ажыццяўлення агляду нерухомых аб'ектаў гістарычных культурных каштоўнасцей [Электронны ресурс]: постановление Министерства культуры Респ. Беларусь, 28 дек. 2012 г., № 91 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
29. Праект Кодэкса Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронны ресурс] / Министерство культуры Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://kultura.gov.by/page/kultura-belarus-0>. – Дата доступа: 10.07.2015.
30. Інфармацыя о состоянии развития сферы культуры в 2014 году [Электронный ресурс] / Министерство культуры Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://kultura.gov.by/page/kultura-belarus-0>. – Дата доступа: 10.07.2015.
31. Вихров, А. П. Международное и национальное правовое регулирование охраны культурного наследия / А. П. Вихров // Опыт сохранения историко-культурного наследия и трансграничное сотрудничество в сфере культурного туризма: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Витебск, 24–25 окт. 2012 г.; редкол.: А. П. Солодков [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – 2012. – С. 114–119.
32. Иванова, Т. П. Совершенствование законодательства Республики Беларусь по правовому обеспечению охраны историко-культурного наследия / Т. П. Иванова // Опыт сохранения историко-культурного наследия и трансграничное сотрудничество в сфере культурного туризма: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Витебск, 24–25 окт. 2012 г.; редкол.: А. П. Солодков [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова». – 2012. – С. 119–123.
33. Мартыненка, І. Э. Пэрыядызацыя і перспектывы развіцця ў Рэспубліцы Беларусь заканадаўства аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны (1917–2009) / І. Э. Мартыненка // Весті Нацыянальнай акадэміі навук. Серыя гуманітарных дысцыплін. – 2010. – № 2. – С. 26–31.
34. Мартыненко, И. Э. Международная и национальная правовые системы охраны историко-культурного наследия государств – участников СНГ: учеб. пособие / И. Э. Мартыненко. – М.: Зерцало-М, 2012. – 943 с.
35. Нестярчук, Л. М. Ахова гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі: асноўныя этапы фарміравання, сучасны стан і перспектывы / Л. М. Нестярчук. – Выдавецтва БелТА, 2003. – 283 с.

09.03.2015

УДК 347

И. А. МАНЬКОВСКИЙ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО – ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Проводится анализ содержания системы гражданского права, выступающего правовой основой экономического развития. Отмечается главенствующая роль гражданского права в процессе государственного воздействия на участников экономических отношений. Рассматриваются две основные группы гражданско-правовых норм. Делается вывод о том, что сочетание указанных групп норм гражданского права способствует достижению необходимого баланса публичных и частных интересов.

The analysis of the maintenance of system of the civil law acting as a legal basis of economic development is carried out; the predominating role of civil law in the course of the state impact on participants of the economic relations is noted; two main groups of civil norms are considered; the conclusion that the combination of the specified groups of norms of civil law promotes achievement of necessary balance of public and private interests is drawn.

Высокий уровень политического и экономического развития общества, идущий семимильными шагами технический прогресс обусловили необходимость детального правового опосредования общественных отношений, возникающих в различных сферах социального взаимодействия в силу естественной потребности граждан в развитии таких отношений – экономических, трудовых, брачно-семейных.

Исследование влияния гражданско-правовых норм на развитие экономических и иных общественных отношений проводили белорусские ученые Н. Л. Бондаренко, С. С. Вабищевич, В. А. Витушко, В. Н. Годунов, В. С. Каменков, В. Ф. Чигир и ряд других исследователей.

Необходимость государственного управления обществом, происходящими между его членами социальными процессами с целью создания благоприятных условий для развития как государственной, так и частной собственности, социального обеспечения граждан и выполнения иных функций государства наряду с правовым опосредованием естественно присущих человеку общественных отношений требуют искусственного моделиро-

вания необходимых обществу дополнительных социальных связей, что выполняется с помощью правовых норм. К таким социальным связям (общественным отношениям) относятся административные, финансовые, процессуальные и некоторые другие общественные отношения, существование которых вне рамок правового регулирования не представляется возможным. Возникновение указанных групп общественных отношений является следствием воздействия права, одновременно выступающего в качестве и государственного, и общественного института: изначально принимается нормативный правовой акт, на основе норм которого возникают соответствующие общественные отношения. Так, в качестве предмета административного права выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе организации государственного управления обществом. Указанные отношения могут получить развитие только на основе правовых норм, примером чему служит введение на территории Беларуси президентского правления с принятием Конституции Республики Беларусь, в ст. 79 которой записано, что Главой государства является Президент Республики Беларусь.

До введения указанной нормы на государственной территории должность президента не была предусмотрена нормами права и поэтому не могла существовать. То же можно сказать об органах местного управления и самоуправления, других органах исполнительной власти.

Несмотря на то что современный уровень государственного и общественного развития предполагает существование различных групп общественных отношений как присущих человеку в силу его естественных потребностей в обеспечении своей жизнедеятельности, так и искусственно созданных, являющихся атрибутами государственного управления обществом, основу жизни человека и существования государства как политической системы управления обществом составляют экономические отношения. Непосредственно в ходе участия в экономических отношениях в рамках осуществления деятельности, направленной на производство, обмен и потребление различной продукции, создается материальная основа жизнедеятельности человека, существования государства с его органами управления и государственным аппаратом. Государство как политическая система управления обществом может быть эффективной системой управления только в том случае, когда имеет развитую экономику, способную обеспечить достойный материальный уровень государственных нужд, достойный уровень жизни населения, высокий уровень образования, медицинского обслуживания и социальной (общественной) защиты нуждающихся в ней граждан.

Развитая, эффективно функционирующая экономика, способная удовлетворить все материальные потребности государства, общества и отдельного человека, обеспечивающая высокий материальный уровень жизни каждого отдельного частного хозяйства, может, по нашему мнению, сгладить недостатки практически любого политического режима, включая режим, полностью исключающий демократические политические процессы, но создающий для населения идеальные материальные условия существования, возможность получения необходимого среднего и высшего образования, обеспечивающий высокий уровень медицинского обслуживания, предоставляющий достаточные гарантии социальной поддержки граждан.

Таким образом, следует констатировать, что основу жизнедеятельности человека и развития государства составляет в первую очередь система экономических отношений, сложившаяся между людьми, проживающими на государственной территории, что присуще человечеству с момента появления на земле человека и объединения его в первичные организованные общности. Указанные отношения на протяжении всего периода существования людей направлены на удовлетворение их потребностей в различном имуществе, необходимом как непосредственно для поддержания жизни (продукты питания), так и для повышения ее комфортности (одежда, жилье, технические устройства, предметы роскоши и т. п.), в силу чего являются, по нашему мнению, одними из самых значимых для человеческого сообщества.

Современный человек в основном не мыслит своего существования без огромного множества окружающих его вещей, как движимых, так и недвижимых, определенных родовыми и индивидуальными признаками, потре-

бляемых и непотребляемых, сложных, составных, относящихся к иным классификационным группам, способных, по его мнению, улучшить жизнь, сделать ее более легкой, комфортной.

Отдельные группы вещей служат человеку для удовлетворения его бытовых, повседневных потребностей, другие являются средствами производства и служат цели увеличения материального благосостояния посредством создания различной продукции и ее последующей реализации, третьи обеспечивают отдых, развлечение. При этом количество вещей, имеющихся у каждого отдельно взятого человека или хозяйства (семьи), неизменно увеличивалось вместе со сменой общественно-экономических формаций, политического устройства, с развитием уровня техники и от примитивной палки-копалки, копы и лука дошло до приобретения в собственность морских судов, летательных аппаратов, единых имущественных комплексов, способных в мировых промышленных масштабах производить разнообразные товары.

Постоянное техническое развитие, повышение благосостояния людей и приобретение в собственность все большего количества различного имущества, несомненно, ведет к усложнению общественных отношений, возникающих между людьми как в процессе его производства, так и в процессе эксплуатации и последующей утилизации, порой небезопасной как для окружающей природной среды, так и непосредственно для жизни и здоровья самого человека.

В связи с изложенным можно констатировать, что в ходе эволюции сообщества людей, в том числе технической, одной из важнейших задач, стоящих перед человечеством на каждом конкретном этапе его развития, была задача урегулировать экономические (хозяйственные) отношения, складывающиеся в процессе производства, обмена и потребления продукции как между членами одного сообщества, так и между различными сообществами (племенами, государствами).

Факт интенсивного развития общественных, в том числе экономических, отношений послужил основой зарождения и развития системы права в целом и такого правового средства регулирования экономических отношений, как гражданское право, которое берет начало в памятниках древнего юридического искусства. Именно нормы гражданского права, основанные на Конституции, определяют возможности человека по участию в экономической деятельности, устанавливают пределы и условия присвоения человеком результатов собственного труда, объем и состав имущества, которое может находиться в частной собственности, предусматривают степень вмешательства государства в частные производственные процессы, определяют другие условия развития экономической деятельности на государственной территории.

Изложенное позволяет утверждать, что государству необходимо уделять особое внимание построению системы гражданского права, содержанию правовых норм, входящих в гражданское право, представляющее собой основную (базовую) отрасль частного права, взаимосвязи гражданско-правовых норм с нормами административного права, опосредующего наряду с гражданским правом процесс осуществления хозяйственной и как ее

разновидности предпринимательской деятельности, в том числе соотношению по юридической силе Гражданского кодекса Республики Беларусь с иными нормативными правовыми актами, содержащими правовые нормы, опосредующие экономическую деятельность.

Система гражданского права состоит из совокупности правовых норм, значительно влияющих на развитие общества, оказывающих одно из наиболее существенных воздействий на мотивацию человека, его поведение в процессе производства, обмена и потребления материальных благ. Нормы гражданского права в совокупности представляют собой систему правовых средств, с помощью которых государственная власть способна:

1) сдерживать и уравнивать поведение людей, направлять его в русло, приемлемое для государственно-управления и социального образа жизни;

2) оказывать стимулирующее воздействие на человека, побуждать его к совершению соответствующих потребностям общества и государства действий, осуществлению необходимой обществу и государству деятельности либо к положительному бездействию в интересах общества или государства.

Общественные отношения, регулируемые нормами гражданского права, составляют одну из самых обширных групп социальных связей, наиболее значимую для человека, его образа жизни и развития. Предназначение гражданского права в целом состоит в создании наиболее приемлемых с позиции социального устройства жизнедеятельности людей условий удовлетворения человеком своих естественных потребностей в необходимых для его жизни материальных благах посредством установления некоторых ограничений для отдельного индивида в интересах общества.

Исследуя систему гражданского права, необходимо учитывать специфику регулируемых его нормами общественных отношений, которые по своей сути способны существовать вне рамок правового регулирования в силу объективной потребности человека в таких отношениях. В связи с этим первая задача государственной власти в процессе регулирования имущественных отношений, согласно утверждению Д. И. Мейера, состоит в том, чтобы «держаться юридических воззрений народа, стараться уловить их, коммуницировать; так что ближайшим образом гражданские законы, исходящие от общественной власти, должны представляться выражением тех законов, по которым, независимо от нее, происходят имущественные явления в действительности» [1, с. 45].

Изложенное позволяет утверждать, что развитие гражданского права как отрасли права и как науки неразрывно связано с общественным строем, установленным на государственной территории, экономической системой государства, принципы построения которой закреплены в Конституции и в целом обусловлено сформировавшимися у государственной власти взглядами на принципы политического и экономического развития государства, общества и отдельного индивида (частного хозяйства).

Гражданский кодекс Республики Беларусь был принят 7 декабря 1998 г., вступил в силу 1 июля 1999 г. (глава 4 «Юридические лица» – с 5 марта 1999 г.), заканчивается ст. 1135, а с учетом заключительных положений о введе-

нии ГК в действие и порядке его применения – ст. 1153, и состоит из двух частей – Общей и Особенной.

Содержание ГК Республики Беларусь 1998 г. в полной мере соответствует выбранному с момента образования самостоятельного белорусского государства направлению политического и экономического развития, основы которого закреплены в Конституции Республики Беларусь.

Так, в отличие от содержания ГК, принятого в советский период развития экономических отношений, в ГК 1998 г. закреплено право граждан на осуществление предпринимательской деятельности, установлены как государственная, так и частная формы собственности, в рамках которой гражданам разрешено иметь в праве собственности средства производства и другое, в том числе недвижимое, имущество.

По сути, ГК наряду с Конституцией закрепляет практически полную экономическую свободу граждан, ограничение которой осуществляется нормативными правовыми актами, обладающими большей, чем ГК, юридической силой и исключительно в общественных интересах, приоритет которых закреплен в ст. 2 ГК Республики Беларусь в качестве одного из принципов гражданско-правового регулирования.

В настоящее время гражданское право Республики Беларусь как основная отрасль частного права, сформированная по пандектной системе расположения правовых норм, субинститутов, институтов и подотраслей, включает две основные группы правовых норм, определяющих как пределы самостоятельного усмотрения участников гражданско-правовых отношений в процессе моделирования субъективных прав и обязанностей, так и пределы государственного вмешательства в частные дела – императивные и диспозитивные правовые нормы.

В юридической литературе, в частности Б. Б. Черепаниным, высказана точка зрения, согласно которой «в действительности всякая норма содержит в себе приказ, повеление, все нормы повелительны, принудительны. Не повелительная норма – не норма. Но там, где в диспозиции нормы стоит то или иное волеизъявление человека, там создается впечатление отсутствия принудительности, но это кажущееся отсутствие принудительности свойственно и принудительным нормам ...» [2, с. 108]. Б. Б. Черепанин утверждает, что все нормы являются обязательными для исполнения, публичными, т. е., по сути, императивными. Точку зрения относительно конструкции правовых норм, аналогичную мнению Б. Б. Черепанина, высказывает А. С. Пиголкин, согласно утверждению которого «даже если норма права и дает конкретному субъекту возможность действовать так или иначе, управомочивает его на совершение тех или иных действий, то и тогда она является велением, так как этой возможности соответствует властное указание по отношению к другим лицам обеспечить своими действиями... осуществление этой возможности» [3, с. 161]. С подходом к определению конструкции правовой нормы, высказанным Б. Б. Черепаниным и А. С. Пиголкиным, особенно применительно к системе гражданского права, согласиться нельзя. «Мнение ряда авторов..., отрицающих правильность противопоставления диспозитивных норм нормам императивным, – отмечает

К. К. Лебедев, – представляется противоречивым. С одной стороны, названные авторы признают большое значение выделения диспозитивных норм в гражданском праве, а с другой – не считают диспозитивные нормы самостоятельным видом правовых норм, ибо диспозитивные нормы, с их точки зрения, также являются категорическими предписаниями (императивами)» [4, с. 37].

Наличие непосредственно диспозитивных норм в системе гражданского права является неоспоримым фактом, как и то, что конструкция и процедура применения императивных правовых норм, особенно публично-правовых отраслей, и диспозитивных норм гражданского права существенно отличаются, что указывает на классификационную самостоятельность диспозитивных и императивных правовых норм. Точку зрения, противоположную мнению Б. Б. Черепахины и А. С. Пиголкина, высказывает М. М. Агарков. Согласно его утверждению, «... неправильно указание ... что с точки зрения объективного права всякая норма публична. Указание на то, что она издается для блага всех, не имеет значения. <...> Законодательство относится к публичному праву, но нормы как результат этой деятельности могут относиться и к частному праву» [5, с. 33].

Утверждение М. М. Агаркова следует признать наиболее соответствующим современной системе права, составу входящих в нее отраслей, их делению на отрасли публичного и отрасли частного права. Таким образом, повторяя уже высказанную нами точку зрения, отметим, что всякая норма гражданского права изначально должна быть классифицирована как императивная или диспозитивная, после чего к ней может быть применена другая классификация.

Учитывая, что одним из принципов построения системы гражданского права является закрепленный в ст. 2 ГК принцип приоритета общественных интересов, в соответствии с которым осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц, большинство норм-предписаний системы гражданского права имеет императивную конструкцию, что позволяет государству обеспечить реализацию императивов названного принципа, но не переводит созданные государством модели поведения, выражаемые нормами-суждениями, в разряд публично-правовых.

В частности, согласно утверждению М. И. Брагинского, «в первой и второй частях нового ГК в составе норм, регулирующих отдельные виды договоров, оказалось около 1600 императивных и только 200 диспозитивных...» норм [6, с. 91]. Приведенное соотношение императивных и диспозитивных норм применимо и к ГК Беларуси, в котором, включая раздел VIII «Заключительные положения», завершающей является ст. 1153. Учитывая статьи, исключенные из состава ГК за время его существования (23 статьи) и включенные в ГК (24 статьи), Кодекс по состоянию на 1 января 2014 г. состоял из 1154 статей, в которых закреплено немногим более 240 диспозитивных норм-предписаний.

Необходимость и возможность применения диспозитивных норм в процессе государственного воздействия на участников общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, обусловлена применением гражданско-правового метода воздействия на участников

экономических отношений. Данный метод О. А. Красавчиков определяет как «правовой метод, который предполагает юридическое равенство субъектов права, допускает проявление их инициативы и диспозитивности в формировании и реализации гражданских правоотношений ...» [7, с. 42]. При этом ученый отмечает, что «диспозитивность, подобно иным правовым явлениям, не представляет собой какого-то естественного свойства лица. Диспозитивность – свойство социальное, которым наделяет граждан и других субъектов права закон» [7, с. 46].

В качестве одной из составляющих, обеспечивающих диспозитивный метод правового регулирования, выступают диспозитивные нормы, представляющие собой предлагаемое государством правило поведения, выраженное логическим суждением имплицитивного типа, устанавливающее или не устанавливающее определенные ограничения по изменению своего содержания и используемое применительно к конкретным обязательственным договорным правоотношениям, либо как правило поведения, имеющее общий характер действия. Предназначение диспозитивных норм состоит в том, что государство на основании использования существующего опыта возникновения, развития и прекращения гражданско-правовых отношений (правоприменительной практики), а также в соответствии с имеющейся судебной практикой вырабатывает наиболее оптимальную модель возникновения, развития (динамики) и прекращения гражданских правоотношений и предлагает ее в качестве альтернативной.

Диспозитивная конструкция альтернативной модели поведения не является обязательной для применения субъектами гражданского права и может быть изменена ими с учетом субъективных интересов каждого в пределах, установленных либо диспозитивной нормой, либо основными началами и смыслом гражданского права.

Конструкция диспозитивной нормы включает в себя гарантийный механизм, направленный на недопущение ее полного игнорирования. В связи с изложенным диспозитивная норма подлежит обязательному применению либо в том виде, который предложен законодателем, либо в виде, измененном сторонами гражданского правоотношения, но в пределах, допустимых непосредственно диспозитивной нормой или основными началами и смыслом гражданского права.

Учитывая приведенную конструкцию диспозитивной правовой нормы и пределы ее регулятивного воздействия на участников гражданско-правовых отношений, за диспозитивной нормой следует признать гарантийную функцию.

В качестве цели применения диспозитивного метода правового регулирования, по нашему мнению, можно обозначить стремление государства к созданию правовых условий осуществления экономической деятельности, при которых ее участники смогут в полном объеме проявить свою инициативу, предпринимательские способности, реализовать имущественные и личные неимущественные интересы наиболее удобным для себя образом. Вместе с тем такое поведение субъектов гражданского права допустимо только в случае, если не ущемляются права и законные интересы третьих лиц,

а также государства и общества, что отражено в императивах принципов гражданско-правового регулирования, закрепленных в ст. 2 ГК, и гарантируется включением в состав гражданского права норм, имеющих императивную конструкцию.

В состав гражданского права включены три типа императивных правовых норм, отличающихся друг от друга порядком применения и направленностью регулятивного воздействия. Первый тип императивных норм гражданского права квалифицируется как регулятивные правовые нормы, которые составляют не подлежащую произвольному изменению основу гражданского законодательства, установленного на территории Беларуси.

Непосредственно нормы первого типа позволяют государству учесть свой (публичный) интерес в процессе и результатах экономической деятельности, осуществляемой на государственной территории.

Второй и третий типы императивных правовых норм служат в первую очередь цели охраны прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений и вследствие направленности своего регулятивного воздействия квалифицируются как охранительные правовые нормы. Общая диспозитивная направленность регулирования имущественных отношений, подпадающих под воздействие норм гражданского права, предопределила примененную в гражданском праве конструкцию императивных правовых норм, отличающуюся порядком применения и целью регулятивного воздействия от императивных норм публично-правовых отраслей. Так, изменение содержания императивных норм гражданского права, как и изменение содержания императивных норм публично-права, не допускается по воле лиц, осуществляющих практическую деятельность. Вместе с тем императивные правовые нормы гражданского права, отнесенные нами ко второму и третьему типам, могут не применяться субъектами гражданско-правовых отношений, что не является правонарушением и не изменяет содержания гражданского законодательства, гарантом стабильности которого являются подлежащие обязательному применению императивные нормы первого типа, а также конструкция применяемых в гражданском праве диспозитивных правовых норм.

В отличие от гражданского права, публично-правовые отрасли не допускают возможности правомерного отказа субъектов от исполнения государственно-власт-

ных предписаний, выраженных в виде императивных норм публичного права, и рассматривают такой отказ как правонарушение. Правомерный отказ от применения императивных норм гражданского права второго и третьего типов возможен по решению лица, чье право нарушено, и выражается его бездействием, вызванным нежеланием защищать (восстанавливать) свои нарушенные права и законные интересы, что соответствует общей диспозитивной концепции гражданско-правового регулирования, допускающей защиту нарушенных прав и законных интересов исключительно на основании решения заинтересованного лица. Приведенное правило действует только в случае, если не нарушаются права и законные интересы третьих (иных) лиц, т. е. субъектов гражданского права, не участвующих в соответствующем правоотношении.

Анализ процедуры реализации диспозитивных правовых норм и императивных правовых норм второго и третьего типов показывает, что диспозитивные нормы, в отличие от указанных императивных, не могут быть полностью проигнорированы участниками экономической деятельности и, следовательно, оказывают значительно большее влияние на процесс развития гражданско-правовых отношений, по сути, определяют направление их развития применительно к каждой конкретной договорной модели.

Императивные нормы второго и третьего типов, наоборот, служат дополнительным правовым средством, гарантирующим субъектам гражданского права минимальный набор юридических возможностей, необходимых для защиты своих субъективных прав, которыми участники гражданско-правовых отношений могут воспользоваться в любое время, но только по своей инициативе.

Изложенное позволяет сделать обобщающий вывод о том, что применение в системе гражданского права двух основных групп правовых норм, дифференцированных внутри группы на типы, позволяет государству создать такую модель гражданского законодательства, в рамках которой в необходимой государству степени сочетаются публичные и частные интересы, что позволяет предоставить субъектам гражданского права большую степень свободы поведения, в ходе реализации которой остаются максимально защищенными от причинения вреда государственные и общественные интересы, а также права и законные интересы отдельных субъектов гражданского права [8, с. 74–127].

Список использованных источников

1. Мейер, Д. И. Русское гражданское право : учебник / Д. И. Мейер ; по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2000. – 831 с.
2. Черепахин, Б. Б. К вопросу о частном и публичном праве / Б. Б. Черепахин // Труды по гражданскому праву ; науч. ред. С. С. Алексеев. – М. : Статут, 2001. – 476 с.
3. Пиголкин, А. С. Нормы советского права и их структура / А. С. Пиголкин // Вопр. общей теории советского права : сб. ст. / Л. С. Галесник [и др.] ; под ред. С. Н. Братуся. М. М. : Госюриздат, 1960. – 408 с.
4. Лебедев, К. К. Инициатива субъектов как принцип советского гражданского права / К. К. Лебедев // Правоведение. – 1970. – № 4. – С. 32–40.
5. Агарков, М. М. Ценность частного права / М. М. Агарков // Правоведение. – 1992. – № 1. – С. 25–41.
6. Брагинский, М. И. Договорное право : в 5 кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 1999. – Кн. 1: Общие положения. – 848 с.
7. Красавчиков, О. А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании / О. А. Красавчиков // Советское гос-во и право. – 1970. – № 1. – С. 41–49.
8. Маньковский, И. А. Теоретические основы формирования, толкования и применения норм гражданского права / И. А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. – 312 с.

21.07.2015